

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.181.189>

МАТЕРИАЛЫ МУРАНСКОГО МОГИЛЬНИКА В КОЛЛЕКЦИИ УОКМ

© 2022 г. М.Р. Гисматулин

В статье рассматривается история формирования коллекции материалов Муранского могильника золотоордынского времени в фондах Ульяновского областного краеведческого музея. Могильник, расположенный на Самарской Луке, впервые был исследован в конце XIX – начале XX в. симбирским археологом В. Н. Поливановым. В музейной коллекции представлено около 400 археологических находок из Муранского могильника. В статье представлена информация об отдельных категориях погребального инвентаря. Ряд изделий из цветных металлов производился мастерами, проживавшими на Муранском селище. Свидетельством о местном производстве могут служить каменные литейные формы, обнаруженные на селище и в одном из погребений. Основная часть археологических находок из Муранского могильника датируется второй половиной XIII–XIV вв. и имеет аналогии среди материалов синхронных мордовских могильников Среднего Поволжья.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Золотая Орда, Муранский могильник, В. Н. Поливанов.

MATERIALS FROM THE MURAN BURIAL GROUND IN THE COLLECTION OF THE ULYANOVSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

M. R. Gismatulin

The paper addresses the formation history of a collection of materials from the Muran burial ground of the Golden Horde period in the funds of the Ulyanovsk Regional Museum of Local Lore. The burial ground, located at Samara Luka, was first explored in the late 19th – early 20th century by Simbirsk archaeologist V. N. Polivanov. The museum collection includes about 400 archaeological finds from the Muran burial ground. The paper contains information about individual categories of grave goods. A number of products from non-ferrous metals were produced by craftsmen who lived in Muran ancient village. Stone casting molds found at the settlement and in one of the burials can serve as evidence of local production. The main portion of the archaeological finds from the Muran burial ground dates back to the second half of the 13th – 14th centuries and has analogies among the materials of the synchronous Mordovian burial grounds of the Middle Volga region.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Golden Horde, Muran burial ground, V. N. Polivanov.

Муранский могильник и селище, представляющие собой один из крупнейших археологических комплексов золотоордынского времени в Среднем Поволжье, расположены у с. Муранка Шигонского района Самарской области. Муранский могильник был обнаружен в начале 1880-х гг. на землях удельного ведомства. В процессе рытья котлована, грунт из которого предназначался для сооружения мельничной плотины на новом русле р. Усы (так называемом «Проране»), местные крестьяне наткнулись на погребения в колодах. Река Уса служила своеобразной границей между Сенгилеевским и Сызранским уездами Симбирской губернии. Село Муранка находилось на левом берегу р. Усы в Сенгилеевском уезде, а могильник – в 4,2 км от села на противоположном берегу в пределах Сызранского уезда.

Вплоть до 1889 г. могильник подвергался интенсивному разрушению и разграблению. Первым масштабы разрушений оценил симбирский общественный деятель и археолог Владимир Николаевич Поливанов (1848–1915). Котлован площадью 7200 м² затронул значительную часть памятника, площадь которого составляет около 1,7 га (Алихова, 1954, с. 260).

В 1890 г. по Открытому листу, выданному Императорской археологической комиссией (ИАК), В. Н. Поливанов впервые провел раскопки на Муранском могильнике. В дальнейшем Открытые листы на проведение раскопок этого памятника ему выдавались в 1891–1895, 1898, 1900–1902 гг. В 1901 г. исследования на Муранском могильнике не проводились, также мы не располагаем данными о проведении раскопок на этом

памятнике в 1894 г. В 1891 и 1893 гг. ИАК выделила на раскопки могильника 150 и 100 руб. (Приложение..., 2009, с. 37, 43). В 1898 и 1900 гг. раскопки осуществлялись на средства Главного управления уделов (Журнал XVII-го заседания..., 1899, с. 6; Журнал XXV-го заседания..., 1900, с. 46).

К югу от языческого Муранского могильника располагался мусульманский некрополь. В 1889 г. в 320 м от могильника В. Н. Поливановым был обнаружен надмогильный памятник из песчаника с арабской надписью. В разведочных шурфах, заложенных на этом месте В. Н. Поливановым в 1891 г., было обнаружено 10 безымянных погребений. Восточнее Муранского могильника располагался своеобразный остров, образованный старым и новым течением р. Усы. В центральной части этого острова, в 660 м к юго-западу от Муранского могильника В. Н. Поливановым был раскопан фундамент каменного здания размером 6,4 × 3,5 м (9 × 5 аршин) (Поливанов, 1896, с. 37). В 1900 г. на этом селище была собрана большая коллекция, включавшая фрагменты орнаментированных сфероконусов и поливной керамики (Журнал XXV-го заседания..., 1901, с. 45–46).

Первое сообщение о Муранском могильнике было сделано В. Н. Поливановым на VIII Археологическом съезде, состоявшемся в Москве в январе 1890 г. Материалы могильника, представленные на съезде, привлекли внимание не только российских, но и зарубежных исследователей.

К 1896 г. В. Н. Поливановым было изучено 377 погребений (Поливанов, 1896, с. 3). Известно, что раскопки проводились в очень короткие сроки с привлечением большого количества рабочих. 27–30 мая 1898 г. В. Н. Поливановым было раскопано 168 погребений (Журнал XVII-го заседания..., 1899, с. 6). За один день раскопок 25 июня 1899 г. было вскрыто 42 захоронения, среди которых выделялось мужское погребение с конём, железными принадлежностями конской сбруи и топором (Отчет о деятельности..., 1900, с. 5–6). С 22 по 24 июня 1900 г. было изучено 153 погребения (Журнал XXV-го заседания..., 1901, с. 45). 30 апреля и 1 мая 1902 г. было раскопано 88 погребений, в том числе погребение всадника с конём, сбруей и вооружением (Журнал 31 заседания..., 1903, с. 36). Таким образом, общее количество погребений, исследованных В. Н. Поливановым в 1890–1893, 1895, 1898–1900 и 1902 гг., достигло 828.

Дневники раскопок Муранского могильника, описи, фотографии и рисунки находок в настоящее время хранятся в Научном архиве ИИМК РАН (Длужневская, 2014, с. 50). Основная часть археологических материалов поступила в Государственный исторический музей и Государственный Эрмитаж. Небольшие коллекции, переданные Жозефом де Байем, находятся в фондах Музея человека в Париже (43 ед.) и Британского музея (21 ед.).

В 1950 г. отрядом КАЭ под руководством А. Е. Алиховой на Муранском могильнике и селище было заложено несколько раскопов. В раскопах I и III, примыкавших с западной стороны к раскопам В. Н. Поливанова, было вскрыто 38 мокшанских погребений XIV в. Всего на территории Муранского могильника, по подсчетам А. Е. Алиховой, было захоронено около 5000 человек (Алихова, 1954, с. 260–265).

После сооружения Жигулёвской ГЭС территория Муранского могильника и селища оказалась в зоне затопления Куйбышевского водохранилища и стала недоступна для исследователей. В 2010 г., после резкого снижения уровня воды в Куйбышевском водохранилище, территория Муранского селища и могильника была обследована сотрудниками Самарского областного историко-краеведческого музея Д. А. Сташенковым и А. Ф. Кочкиной. Исследователями были зафиксированы участки с сохранившимся культурным слоем и собран разнообразный подъёмный материал, датируемый второй половиной XIII–XIV вв. (Сташенков, Кочкина, 2013, с. 254). Судя по многочисленным нумизматическим находкам, расцвет памятника пришёлся на 1340–1350-е гг., а в начале 1360-х гг. поселение приходит в упадок (Пачкалов, 2018, с. 714).

Муранское селище представляет собой остатки крупного торгово-ремесленного центра золотоордынской эпохи. На этом поселении жили и трудились ремесленники различных специальностей – металлурги, кузнецы, плотники, ювелиры. Особого внимания заслуживает факт обнаружения в Муранском могильнике в 1900 г. двух каменных литейных форм, служивших для отливки «подвесок» и «круглых блях» (Журнал XXV-го заседания..., 1901, с. 45).

Материалы Муранского могильника были в числе первых поступлений, переданных В. Н. Поливановым в дар музею Симбирской губернской учёной архивной комиссии в августе 1895 г. В 1898 г. ИАК передала в музей археологические материалы, которые были

найжены на Муранском могильнике лесничим Желватых: пулокерь, десять металлических подвесок, бронзовый браслет, перстень и бусину (Журнал XVI-го заседания..., 1898, с. 3, 12). В 1900 г. от ИАК поступило 160 предметов (бусы, серьги, браслеты, подвески, топоры, горшки и т.д.) – инвентарь 130 погребений, исследованных В. Н. Поливановым в 1898 г. (Журнал XXIV заседания..., 1901, с. 42). Большую коллекцию материалов раскопок Муранского могильника 1900 г. ИАК передала в 1902 г. (Отчёт о деятельности..., 1903, с. 10). Все эти поступления позволили создать в музее отдел муранских древностей, в котором насчитывалось более 550 экспонатов (Каталог..., 1905, с. 31–34).

Материалы Муранского могильника также хранились в частном музее В. Н. Поливанова, основанном в 1890 г. в родовом имении в с. Акшут Корсунского уезда (Александров, 1909, с. 6–7). Всего в каталоге коллекции акшутского музея В. Н. Поливанова перечислено 115 находок из Муранок. Особо следует отметить хранившиеся в музее единичные находки: образец с греческой надписью, каменную литейную форму, пернач (булаву), а также каменную плиту с мусульманского Муранского могильника.

В ноябре 1918 г. из бывшего имения В. Н. Поливанова в Симбирск было доставлено 19 ящиков, в которых находилась большая часть его коллекции (Акт № 1 от 13.11.1918 г.). Экспонаты поступили в объединённый Народный музей, который в 1932 г. приобрёл статус и название Краеведческого. По сохранившейся описи сложно установить точное количество переданных в музей археологических материалов, т. к. они описаны суммарно: «пачка листов с рисунками раскопок Муранского могильника», «коллекция археологических вещей из Муранского могильника (серьги, браслеты на картонной доске)», «ящик с археологическими вещами раскопок Муранского могильника», «коробка с образцами раскопок Муранского могильника».

По кратким записям, сделанным в «Книгах поступлений» УОКМ, удалось выявить около 400 музейных предметов, происходящих из Муранского могильника – материалы раскопок 1895, 1898, 1900 и 1902 гг. Многие из хранившихся в музее экспонатов в 1930-е – 1970-е гг. были списаны и безвозвратно утрачены. Однако некоторые из списанных предметов всё же сохранились, хотя и оказались депаспортизированы – утратили первоначальные музейные номера, что затрудняет их

идентификацию. Записи в музейных «Книгах поступлений», планомерное ведение которых ведётся лишь с 1940-х гг., как правило, кратки и малоинформативны.

Единственным обобщающим исследованием, посвященным Муранскому могильнику, остается статья А. Е. Алиховой, в которой опубликованы результаты раскопок 1950 г. и рассмотрены археологические материалы из собрания Государственного исторического музея (Алихова, 1954, с. 259–301). Археологические коллекции В. Н. Поливанова, хранящиеся в УОКМ, до настоящего времени не введены в научный оборот и практически не известны среди специалистов.

Характерным мокшанским украшением, представленным в материалах Муранского могильника, являются накосники-пулокеры. Накосники Муранского могильника имеют вид длинных, сужающихся к концу трубок из луба, внутри которых находится прядь волос, приложенных к круглой палочке и обмотанных ремешком и шнуром. Снаружи трубка плотно, виток к витку, обмотана тонким ремешком (Алихова, 1954, с. 272). В фондах музея удалось выявить 16 накосников-пулокерей из Муранского могильника. Они были списаны ещё в 1937 г., но, тем не менее, сохранились в музейной коллекции.

Наиболее многочисленную категорию находок, происходящих из женских погребений Муранского могильника, составляют серебряные и бронзовые сьюльгамы. А. Е. Алихова выделила основные формы сьюльгам, характерных для мокшанских могильников XIV в., в том числе и Муранского: сьюльгамы с плоскими широкими треугольными лопастями, нередко орнаментированные зернью, сканью, нарезным или черневым узором (рис. 1: 3–7); сьюльгамы с утолщенными плоско-выпуклыми лопастями подпрямоугольной формы с орнаментом насечками и сьюльгамы с утолщенными двускатными лопастями, часто с нарезным орнаментом близ дужки на плоской части лопасти (рис. 1: 1, 2) (Алихова, 1954, с. 272). Кольцевые застежки, являющиеся характерным эрзянским украшением, среди материалов Муранского могильника сравнительно немногочисленны (рис. 1: 8).

К числу редких находок относятся застежки в форме диска с отверстием в середине (рис. 1: 9). Диаметр застежки – 34 мм, диаметр отверстия – 12 мм. Булавка утрачена. По краям застежка украшена сканью и примыкающими к ней треугольниками из зерни. Аналогичные застежки известны среди материалов муран-

Рис. 1. Застёжки из Муранского могильника.

Fig. 1. Clasps from the Muran burial ground.

ской коллекции, хранящейся в ГИМе (ГИМ 40093/50, 40093/51). Встречаются они и в других синхронных мордовских могильниках, например, Пичпандинском (ГИМ 37752/40).

Небольшие проволочные кольца с несомкнутыми концами, по наблюдению А. Е. Алиховой, располагались в женских погребениях по одному с каждой стороны черепа или только с одной стороны (Алихова, 1954, с. 273). Диаметр кольца с загнутым концом из коллекции УОКМ равен 18 мм, толщина проволоки – 1,6 мм (рис. 2: 3). В материалах Муранского могильника также представлены серьги в виде знака вопроса, характерные для золотоордынского времени (Алихова, 1954, с. 273).

В муранской коллекции В. Н. Поливанова представлено большое количество стеклянных и каменных бус и подвесок. Имеются в коллекции и фаянсовые бусы. Сохранившие-

ся в музейном собрании низки бус (рис. 2: 1), вероятно, сборные, т.е. происходят из различных погребальных комплексов.

Подвески-амулеты из небольших костей или зубов животных чаще встречались в женских и детских погребениях. Один из подобных амулетов представляет собой клык хищного животного, заключенный в серебряную оправу со сканью по краям (рис. 2: 2). Высота амулета 28 мм, размеры оправы 12×9 мм. Аналогичный амулет, также происходящий из Муранского могильника, представлен в собрании ГИМа (ГИМ 101110/176).

Привеска прямоугольной формы с прорезью в середине, украшенная выступами округлой формы по краям лицевой стороны, имеет следующие размеры: высота – 25,3 мм, ширина – 15 мм (рис. 2: 4). В описях ГИМа идентичные находки из Муранок обозначены как бляшки (ГИМ 20435, 20436).

Рис. 2. Различные находки из Муранского могильника.

Fig. 2. Various finds from the Muran burial ground.

В материалах Муранского могильника наперстки присутствуют как единичные находки. Привеска-наперсток происходит из раскопок 1900 г. (Алихова, 1954, рис. 17: 35). Серебряный наперсток со вставкой из зеленоватого непрозрачного стекла был обнаружен при раскопках 1898 г. (рис. 2: 5). Высота наперстка 18 мм, диаметр основания – 15 мм. Тулово украшено сканью и треугольниками из зерни.

К числу депаспортизированных музейных предметов относится круглая литая накладка диаметром 20 мм с изображением животного (возможно, грифона), выполненным в невысоком рельефе (рис. 2: 6). К кожаной основе накладка крепилась с помощью двух штифтов. Фигура животного показана в профиль, с повернутой назад головой, поднятой вверх лапой и вскинутым над спиной хвостом, оканчивающимся пальметтой. Кожаный пояс с идентичными накладками был обнаружен В. Н. Поливановым в 1891 г. в погребении 79 (Поливанов, 1896, с. 23, рис. 17). Аналогичная накладка известна среди материалов, проис-

ходящих с Болгарского городища (Полякова, 1996, рис. 67: 3).

Сохранилось пять фрагментов кожаного ремня с бронзовыми штампованными накладками фигурной формы размером 22×12 мм и 20×12 мм. Ширина кожаной основы 23–26 мм, толщина – 3 мм.

Для Муранского могильника характерны серебряные перстни с объемными щитками различной формы, украшенными штампованным (рис. 3: 6), нарезным (рис. 3: 8), черневым орнаментом (рис. 3: 4, 5, 9), также вставками (рис. 9: 2, 3). По конструктивным особенностям щитка перстни разделены А. Е. Алиховой на три группы: массивнощитковые, пластинчатощитковые и расширенносрединные (Алихова, 1954, с. 279). Перстни первой группы имеют объемный щиток, припаянный к пластинчатой шинке, поверх несомкнутых концов (рис. 3: 2–6). Для пластинчатощитковых перстней характерен щиток в виде тонкой пластинки, припаянный к шинке (рис. 3: 1). У расширенносрединных перстней щиток и шинка составляют одно целое (рис. 3: 8, 9).

Рис. 3. Перстни из Муранского могильника.

Fig. 3. Rings from the Muran burial ground.

Форма щитков разнообразна: круглая, овальная, квадратная, прямоугольная, фигурная.

Перстень с объемным щитком в форме шестилепестковой розетки, окаймленной сканой проволокой, происходит из раскопок 1898 г. (рис. 3: 2). На каждом из лепестков напаян шарик, заключенный в колечко. В центре щитка имеется вставка бирюзового цвета, изготовленная, вероятно, из стенки поливного сосуда. Общая высота перстня 29 мм, ширина – 23 мм. Ширина шинки – 6 мм. Диаметр щитка – 21 мм.

Второй перстень с щитком фигурной формы и вставкой происходит из раскопок В. Н. Поливанова 1900 г. (рис. 3: 3). Высота перстня 26 мм, ширина – 22,5 мм, щиток – 17,5×17 мм.

Одним из распространенных элементов орнамента, характерных для перстней из Муранского могильника, является крест. «Процветший» или «пылающий» крест представлен на перстнях с объемными щитка-

ми фигурной (рис. 3: 4) и прямоугольной (рис. 3: 5) формы. У обоих перстней контур рисунка заполнен чернью. Размеры первого перстня: 25×22 мм, щиток – 16×16 мм. Второй перстень имеет следующие размеры: 25,5×23,5 мм, щиток – 16,3×18 мм. Перстень с прямоугольным щитком украшен четырехконечным крестом, с отходящими от него языками пламени (рис. 3: 5). Идентичный рисунок имеется на перстне из Барбашинского могильника (Сташенков, Кочкина, 2008, рис 13: 3).

Перстень с квадратным щитком украшен штампованным орнаментом в виде четырехконечного креста, по углам которого размещены четырехлепестковые розетки (рис. 3: 6). Высота перстня 23 мм, ширина – 24 мм, основание щитка – 14,6×16 мм.

Среди материалов Муранского могильника известно не менее 10 экземпляров перстней с овальными щитками, украшенными крупной зернью, расположенной крестообразно

(Алихова, 1954, рис. 8: 20). На концах креста часто бывают помещены более крупные шарики. Промежутки между концами креста заполнены орнаментом из мелкой зерни. Край щитка украшен сканью. Перстень из раскопок 1900 г. (рис. 3: 1) имеет следующие размеры: 25×22 мм. Размеры щитка – 25×22 мм. Ширина шинки 5 мм.

В технике скани выполнен перстень с полусферическим выступом в центре, вокруг которого располагаются пять завитков из напаянных узких цилиндров (рис. 3: 7). Высота перстня – 24,5 мм, ширина – 21,7 мм, щиток – 18,5×19,5 мм, ширина шинки 5 мм.

Перстень с нарезным изображением «узла счастья» в центре композиции имеет следующие размеры: 22,5×24 мм, щиток – 17,8×18 мм (рис. 3: 8).

Для Муранского могильника характерны перстни с орнаментом в виде завитков, выходящих из углов или стенок квадратных или прямоугольных рамок. Закругленные части завитков сходятся в центре щитка. У одного из перстней завитки выходят из двух противоположных стенок квадрата (рис. 3: 9). С двух других сторон имеются небольшие выступы. Орнамент выполнен нарезной линией, поверх которой наложена чернь. Высота перстня

21 мм, ширина – 22 мм, размеры щитка 11,2×12 мм, ширина шинки 3,5 мм.

В фондах музея сохранился фрагмент каменной двухсторонней формы, служившей для отливки свинцовых грузиков грибовидной формы. Её размеры – 52×42×20 мм. Диаметр готового изделия составлял 25 мм, диаметр канала – 7 мм. В музейной «Книге поступлений» информация о происхождении литейной формы отсутствует. Однако на литейной форме сохранилась бумажная этикетка с более ранним номером – 22. В каталоге коллекции Акшутского музея В.Н. Поливанова среди материалов, происходящих из Муранского могильника, под номером 22 числится «формочка каменная для отливки украшений» (Александров, 1909, с. 7).

В статье рассмотрена лишь небольшая часть коллекции материалов Муранского могильника, хранящейся в Ульяновском областном краеведческом музее. Изучение коллекции фактически только начато. Несмотря на то, что многие находки оказались депаспортированы, в целом коллекция не утратила научной значимости. Особую ценность материалы Муранского могильника могут представлять для изучения истории материальной культуры народов Среднего Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

Александров П.А. Каталог музея Владимира Николаевича Поливанова в селе Акшуте Корсунского уезда Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1909. 51 с.

Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 259–301.

Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб.: ЛЕМА, 2014. 218 с.

Журнал XVI-го заседания СГУАК. 13 мая 1898 года. Симбирск: Губернская типография, 1898. 12 с.

Журнал XVII-го заседания СГУАК. 8 августа 1898 года. Симбирск: Губернская типография, 1899. 16 с.

Журнал XXIV заседания СГУАК. 30 марта 1900 года // Отчёт о деятельности СГУАК за 1900 год. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1901. С. 35–43.

Журнал XXV-го заседания СГУАК. 19 июня 1900 года // Отчёт о деятельности СГУАК за 1900 год. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1901. С. 44–48.

Журнал 31 заседания СГУАК. 28 июня 1902 года // Отчёт о деятельности СГУАК за 1902 год. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1903. С. 35–40.

Каталог музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Симбирск: Губернская типография, 1905. 51 с.

Отчет о деятельности СГУАК за 1899 год. Симбирск: Губернская типография, 1900. 58 с.

Отчёт о деятельности СГУАК за 1902 год. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1903. 51 с.

Пачкалов А.В. Город XIV в. на Самарской Луке по данным нумизматики // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 4. С. 707–718.

Поливанов В. Н. Муранский могильник. М.: Т-во А. А. Левенсон, 1896. 42 с. илл.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. Казань: Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ, 1996. С. 154–268.

Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред., сост. А.Е. Мусин, Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1312 с.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Саратов: Новый ветер, 2008. 200 с: ил.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Муранское селище – памятник золотоордынского времени на реке Усе (к истории изучения и новые материалы) // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области) / Отв. ред. А.В. Богачёв. Самара: Альфа-Порте, 2013. С. 248–276.

Информация об авторе:

Гисматулин Марат Рашитович, старший научный сотрудник, Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова (г. Ульяновск, Россия); gismatu@yandex.ru

REFERENCES

Aleksandrov, P. A. 1909. *Katalog muzeia Vladimira Nikolaevicha Polivanova v sele Akshuate Korsunskogo uезда Simbirskoi gubernii (Catalogue of the Museum of Vladimir Nikolaevich Polivanov in Akshuate Village, Korsunsky District, Simbirsk Province)*. Simbirsk: Provincial Printing House (in Russian).

Alikhova, A. E. 1954. In Smirnov, A.P. (ed.). *Trudy Kuibyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Kuibyshev Archaeological Expedition)* I Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Proceedings and Research in the USSR Archaeology of the USSR) 42. Moscow: “Nauka” Publ., 259-301 (in Russian).

Dluzhnevskaya, G. V. 2014. *Arkheologicheskie issledovaniia v Evropeiskoi chasti Rossii i na Kavkaze v 1859–1919 gg. (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury` RAN) (Archaeological Studies in the European Part of Russia and the Caucasus in 1859–1919 (According to the Documents of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences))*. St. Petersburg: LEMA (in Russian).

1898. *Zhurnal XVI-go zasedaniia Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii. 13 maia 1898 goda (Journal of the 16th Meeting of the Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission. May 13, 1898)*. Simbirsk: “Simbirsk provincial printing” Publ. (in Russian).

1899. *Zhurnal XVII-go zasedaniia Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii. 8 avgusta 1898 goda (Journal of the 17th Meeting of the Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission. August 8, 1898)*. Simbirsk: “Simbirsk provincial printing” Publ. (in Russian).

In 1901. *Otchet o deiatel'nosti Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1900 god (Report on the Activities of Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission for 1900)*. Simbirsk: “A. T. Tokarev” Publ., 35–43 (in Russian).

In 1901. *Otchet o deiatel'nosti Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1900 god (Report on the Activities of Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission for 1900)*. Simbirsk: “A. T. Tokarev” Publ., 44–48 (in Russian).

In 1903. *Otchet o deiatel'nosti Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1902 god (Report on the Activities of Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission for 1902)*. Simbirsk: “A. T. Tokarev” Publ., 35–40 (in Russian).

1905. *Katalog muzeia Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Catalog of the Museum of the Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission)*. Simbirsk: “Gubernskaia tipografiia” Publ. (in Russian).

1900. *Otchet o deiatel'nosti Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1899 god (Report on the Activities of Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission for 1899)*. Simbirsk: “Gubernskaia tipografiia” Publ. (in Russian).

1903. *Otchet o deiatel'nosti Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1902 god (Report on the Activities of Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission for 1902)*. Simbirsk: “A. T. Tokarev” Publ. (in Russian).

Pachkalov, A. V. 2018. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 6 (4). 707–718 (in Russian).

Polivanov, V. N. 1896. *Muranskii mogil'nik (Muran Burial Ground)*. Moscow: “A. A. Levenson” Publ. (in Russian).

Polyakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 154–268 (in Russian).

In Musin, A. E., Nosov, E. N. (eds.). 2009. *Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissiiia (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediiia (The Imperial Archaeological Commission (1859–1917) To the 150th Anniversary of Foundation at the Source of the National Archaeology and Preservation of the Cultural Heritage)*. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ. (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2008. *Boris Aleksandrovich Latynin. Samarskii period zhizni (Boris Aleksandrovich Latynin. Samara Period)*. Saratov: “Novyi veter” Publ. (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2013. In Bogachev, A. V. (ed.). *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Middle Ages. The Great Migration of Peoples (according to the archeological sites of Samara region))*. Samara: “Samara Archaeological Society”, 248–276 (in Russian).

About the Author:

Gismatulin Marat R., Ulyanovsk Regional Museum of Local Lore named after I. A. Goncharov, Novy Venets Bd., 3/4, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; gismatu@yandex.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.